

«МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ» ЛИРИКА: ОСНОВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Агапонова О. С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3295-6336>

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к изучению «метафизической» лирики в современном белорусском и российском литературоведении, которые можно свести к четырем основным: 1) описание литературной школы как исторического явления; 2) выявление ключевых черт «метафизического» стиля в творчестве отдельного автора и группы авторов; 3) выявление концептосфер в лирическом тексте (бытие / небытие, жизнь / смерть, трансцендентное / имманентное, мир / человек и т. д.); 4) соотношение категорий метафизическое, философское, медитативное, религиозное, духовное, интеллектуальное и т. д., рассматриваемых в жанровом и паражанровом теоретическом поле. Особое внимание в литературоведении уделяется «метафизическому стилю», основными чертами которого являются: интеллектуализм, остроумие, усложненный метафоризм, наличие прецедентного прототекста («Библии»), апелляция (эксплицитная и имплицитная) субъекта к трансцендентному адресату или объекту (к тому, что находится за пределами физического мира), медитативность, философичность, тенденция к расширению границ времени и пространства, ассоциативность, концептуальность, обыденность переживаемой «метафизической» ситуации, синтез искусств (поэзия и музыка, поэзия и живопись, поэзия, музыка и живопись), «сближение» далековатых идей, мистицизм и т. д. Автором статьи делается вывод о том, что основной вектор исследования феномена «метафизической» лирики в анализируемых работах сводится к обоснованию специфической интенциональности лирического субъекта в отношении трансцендентного мира: тип сознания, доминанта духовного поиска, позиция субъекта и т. д. Благодаря данной интенциональности интеллектуализм и духовность проявляют себя в качестве доминанты эстетического поиска на всех уровнях организации текста. Следствием обозначенной творческой установки является наличие в тексте стилистических особенностей, представленных насыщенной метафоризацией, семантической уплотненностью, затемнением смысла, синтезом дискурсов и т. д. В заключении выдвигается гипотеза о существовании трансцендентального, или «метафизического» модуса художественности как типа эстетического завершения, в котором находят свое отражение бытийные взаимоотношения между субъектом творчества и «запредельным» миром.

Ключевые слова: «метафизическая» лирика; интеллектуальная лирика; стиль; жанр; философская лирика; медитативная лирика; трансцендентное; модус художественности.

“METAPHYSICAL” LYRICS: BASIC DEFINITIONS IN MODERN LITERARY STUDIES

Ol'ga S. Agaponova

Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Republic of Belarus)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3295-6336>

Abstract. The article analyzes various approaches to the study of “metaphysical” lyrics in modern Belarusian and Russian literary criticism, which can be reduced to four main ones: 1) description of the literary school as a historical phenomenon; 2) identification of the key features of the “metaphysical” style in the work of an individual author and a group of authors; 3) identification of conceptual spheres in the lyric text (being / non-being, life / death, transcendental / immanent, world / person, etc.); 4) mutual relations between the categories “metaphysical, philosophical, meditative, religious, spiritual, intellectual”, etc., considered in the genre and paragenre theoretical field. Special attention in literary criticism is paid to the “metaphysical style”, the main features of which are: intellectualism, wit, complicated metaphorism, presence of a precedent prototext (“the Bible”), ap-

peal (explicit and implicit) of the subject to the transcendental addressee or object (to what is beyond the physical world), meditateness, philosophicality, tendency to expand the boundaries of time and space, associativity, conceptuality, ordinalness of the experienced “metaphysical” situation, synthesis of arts (poetry and music, poetry and painting, poetry, music and painting), “convergence” of somewhat distant ideas, mysticism, etc. The author of the article concludes that the main vector of research into the phenomenon of “metaphysical” lyrics in the works under analysis is reduced to substantiating the specific intentionality of the lyric subject in relation to the transcendental world: the type of consciousness, the dominant of spiritual search, the position of the subject, etc. Thanks to this intentionality, intellectualism and spirituality manifest themselves as a dominant of aesthetic search on all levels of text organization. The consequence of the designated creative attitude is the presence in the text of stylistic features, represented by rich metaphorization, semantic condensation, obscured meaning, synthesis of discourses, etc. In the conclusion, a hypothesis is posed about the existence of a transcendental or “metaphysical” mode of artistic presentation as a type of aesthetic interpretation, which reflects the existential relationships between the subject of creativity and the “transcendent” world.

Keywords: “metaphysical” lyrics; intellectual lyrics; style; genre; philosophical lyrics; meditative lyrics; the transcendental; mode of artistic presentation.

Для цитирования: Агапонова, О. С. «Метафизическая» лирика: основные дефиниции в современном литературоведении / О. С. Агапонова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 141–149. – DOI: 10.26170/FK20-03-12.

For citation: Agaponova, O. S. (2020). “Metaphysical” Lyrics: Basic Definitions in Modern Literary Studies. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 3, pp. 141–149. DOI: 10.26170/FK20-03-12.

Введение. В последние десятилетия в белорусском и российском литературоведении возрастает интерес к «запредельной» лирике (и «запредельности» в лирике). Все термины, понятия и дефиниции, обозначающие «запредельность» лирического текста: трансцендентное, метафизическое, интеллектуальное, философское и т. п., – чаще всего являются контекстуальными синонимами и не имеют концептуального разграничения. Одним из распространенных терминов, используемых в применении к «вычурной», «заумной» поэзии, является термин «метафизическая».

Основная часть. Определение данного литературного феномена вариативно: от ключевой характеристики художественности, а также особенности стиля, детерминированного литературной традицией, школы, жанровой разновидности, до художественной парадигмы и художественного метода. Отсутствие четких критериев теоретизации философской, интеллектуальной, «метафизической» лирики¹ и соответствующей классификации

обусловлено терминологической вариативностью, а также:

1) спецификой художественного текста, которая заключается в наличии таких текстуальных признаков, как «онтологичность, логосность, ипостасность, синергийность» [Трофимов 1999: 29], медитативность, синтез интеллектуального и эмоционального, рационального и иррационального, философского и религиозного², апелляция к трансцендентному адресату, «тяга к причудливости» [Кружков 2001] и т. д.;

2) читательской рецепцией, поскольку «метафизическая» лирика ориентирована на постижение субъектом творчества трансцендентного посредством создания «собственного образа мира, где происходит встреча с Высшим началом» [Плеханова 2015: 26]. Следствием этого является «усложнение» стилистики поэтического текста (насыщенная метафоризация, поэтика быстрых ассоциаций и сложных семантических связей) и структуры стиха (архитектоники). Иными словами, «нара-

¹ А. В. Нестеров в диссертационном исследовании «Рецепция поэзии Джона Донна в русской литературе» употребил как «возможный» термин «метафизическое течение», характеризующий лирику Л. Аронсона, И. Бродского, Е. Шварц, О. Седаковой, С. Стратановского и др. [Нестеров 2000: 192].

² Ключевые характеристики «метафизической» лирики были обозначены в работах О. В. Половинкиной, Т. С. Элиота, Е. А. Трофимова, Г. М. Кружкова, А. Н. Горбунова, Н. Н. Ильинской, Е. А. Иконниковой, И. О. Шайтанова, И. С. Зарной, М. В. Громова и др.

щивание» образа в лирическом тексте и есть один из способов «выхода» субъекта творчества в сверхчувственный трансцендентный мир, на который данный субъект проецирует свой гносеологический запрос;

3) применением данного термина ко многим лирическим произведениям, которые демонстрируют образы трансцендентного в художественном тексте без привязки их к литературной традиции барочных поэтов (например, «метафизическая» лирика русских поэтов XIX в. А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева, В. С. Соловьева и других).

Считается, что истоки собственно «метафизической» поэзии (в Испании) восходят к первой половине XVII столетия. Одним из трудов, в котором понимание *метафизического* соотносят [Шайтанов 1998] с «прелестями остроумия», является трактат Балтасара Грасиана «Остроумие, или Искусство изощренного ума». В этом трактате испанский философ и теоретик литературы пишет: «<...> мастерство остроумия состоит в изящном сочетании, в гармоническом сопоставлении двух или трех далеких понятий, связанных единым актом разума» [Грасиан 1977: 175]. Однако «метафизическая» школа – это поэзия барочного стиля, возникшая, в первую очередь, в Англии в XVII в. Образцом «метафизической» лирики являлось творчество Джона Донна и его окружения. Как указывают О. Ю. Поляков и В. Л. Луков, определение «метафизическая» возникло применительно к поэзии Дж. Донна, Дж. Герберта, Р. Крэншо, Г. Воэна и других менее значимых авторов и вошло в широкое употребление в литературоведении и критике после публикации «Жизнеописания Каули» Сэмюэля Джонсона (1777), в котором осуждалось отступление метафизиков от принципов подражания природе, проявившееся в усложненной метафорике их творчества [Поляков, Луков 2012].

В российском и белорусском литературоведении существует несколько направлений исследования «метафизической» лирики, которые можно свести к четырем основным: 1) описание литературной школы как исто-

рического явления (или индивидуальной поэтической практики); 2) выявление ключевых черт «метафизического стиля» в творчестве отдельного автора / группы авторов; 3) анализ «поэтологических констант» [Шталь 2017: 256] (бытие / небытие, пустота / полнота, жизнь / смерть, трансцендентное / имманентное, мир / человек и т. д.); 4) отождествление (не всегда) категорий *метафизического*, *философского*, *медитативного*, *религиозного*, *духовного*, *интеллектуального* и т. д., рассматриваемых в жанровом (жанр медитации (Е. А. Иконникова, В. П. Рагойша), жанр философской лирики (А. С. Панфилова, С. Н. Стёпин и др.), стихотворение-рассуждение (А. Иващенко)) и паражанровом (разновидность, «стилевой пласт» (Г. Н. Поспелов), художественный метод, подход, способ философствования, «тип религиозно-поэтического сознания» [Ильинская 2006]) теоретическом поле. Также имеется ряд работ, касающихся взаимосвязи религиозной и метафизической лирики (И. И. Плеханова, Н. Н. Ильинская, Е. А. Иконникова). Разграничение этих понятий в литературоведении чаще соотносится с тематическим содержанием текстов или принадлежностью автора к определенному типу религиозно-поэтического сознания (Н. Н. Ильинская). Например, И. И. Плеханова определяет критерий дифференциации религиозного и метафизического, связывая его с *доминантой духовного поиска*. Автор выделяет «религиозную метафизику» и «религиозную по образу мысли поэзию» [Плеханова 2015: 26].

Само слово «метафизика» (др.-греч. *μετα' τα φυσικά'* – то, что после физики) впервые было употреблено Андроником Родосским (I век до н.э.), который систематизировал и издал труды Аристотеля, расположенные после сборника «Физика» 13 трактатов о «первой философии», которые назвал «Метафизика»¹. В своем первоначальном значении это понятие соотносилось с исследованиями первопричин мира (космология), человека (антропология), бытия и сущего (онтология). Позже понятие стало употребляться как синоним философии и до сих пор обозначает то, что лежит за пределами физических явлений.

¹ Примечательно, что термин «метафизика», как считает С. Макуренкова, был качественно переосмыслен: «семантическая горизонталь („то, что за физикой“) стала пониматься в вертикальной плоскости („то, что над природой“)» [Макуренкова 1994: 55].

Однако, как отмечает О. В. Половинкина, если буквальное значение термина «метафизическое» применить к определению поэзии, то это чревато слишком сильным акцентом на понятии, имеющем отношение «к учению о высших причинах бытия» [Половинкина 2009: 114].

В «Литературном энциклопедическом словаре» «метафизическая лирика» упоминается как «обозначение творчества английских поэтов-маньеристов <...> и их последователей» [Муравьев 1987: 217–218]. Среди основных особенностей «метафизической» лирики выделяется общая идея, связанная с «напряжением чувств под знаком разума, устремленного в безграничность и чающего откровения» [Муравьев 1987: 218]. В. С. Муравьев отмечает, что поэты-метафизики делали переживанием «само миропознание» субъекта, благодаря чему общая тональность этого процесса носила религиозный характер, а также «характер лирической *медитации*» [Муравьев 1987: 218]. Таким образом, познание *мира субъектом* в рассматриваемой лирике первоначально имело медитативный характер, что подразумевало и размышление, и «мистическое» приобщение к данному процессу. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» говорится об условности термина «метафизическая школа» (обозначающего *направление* в английской поэзии первой половины XVII в.), поскольку барочные поэты, несмотря на схожесть стилей, «как группа никогда не объединялись» [Красавченко 2001: 532].

Обратимся к фундаментальным исследованиям двух направлений (2, 4: см. ранее), в которых изучаются различные аспекты теории и практики «метафизической» лирики.

В рамках второго исследовательского направления стоит отметить труды ученых и критиков Т. С. Элиота, О. И. Половинкиной, Л. В. Егоровой, Е. А. Зубковой, А. В. Нестерова, З. Л. Карумидзе, Е. М. Луценко, А. Н. Горбунова, И. О. Шайтанова, Г. Кружкова, Н. Г. Медведевой, И. С. Заярной и др., в которых на основании творчества Джона Донна и творчества других англо-американских поэтов-метафизиков выделяются основные черты «метафизической» лирики. Анализ исследованных представленных авторов позволяет обозначить основные («универсальные») характе-

ристики «метафизического» стиля: **интеллектуализм**, наличие **прецедентного прототекста** («Библии») (необязательное условие), **остроумие**, **усложненный метафоризм** (например, *метабола*, *кончетто*), **апелляция (эксплицитная и имплицитная) субъекта к трансцендентному адресату или объекту** (к тому, что находится за пределами физического мира), **медитативность**, **философичность**, **тенденция к расширению границ времени и пространства**, **ассоциативность**, **концептуальность**, **обыденность переживаемой «метафизической» ситуации**, **синтез искусств** (поэзия и музыка, поэзия и живопись, поэзия, музыка и живопись), **«сближение» далековатых идей**, **мистицизм и т. д.**

Например, в конце 90-х гг. в России проблема «метафизической» поэзии была поставлена в статье И. О. Шайтанова «Уравнение с двумя неизвестными. Поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский». Как отмечает И. Шайтанов, термин «метафизическая поэзия» возник из-за желания «смыслового сдвига» в слове. Этим сдвигом и стала метафора кончетти (кончетто), «ищущая сходства не в том, что являет естественное подобие, но в необычном, странном» [Шайтанов 1998]. В заметке И. Шайтанова затрагивается проблема литературной преемственности (Джон Донн – И. Бродский) на *стилистическом* уровне (концепт, метафорическое развертывание), анализируются некоторые стихотворения И. Бродского и Дж. Донна, а также ставится вопрос о правомерности принятия термина «метафизическая поэзия» в русской культуре. Однако данное эссеистическое исследование направлено на выборочный стилистический анализ некоторых стихотворений.

Российское бродсковедение дополняется исследованиями феномена «метафизического» в лирике поэта. Так, Н. Г. Медведева в диссертации «Поэтическая метафизика И. Бродского и О. Седаковой в контексте культурной традиции» определяет метафизическую поэзию как специфическую «языковую реальность» [Медведева 2007: 5]. Исследователем выделены основные черты «метафизической» поэтики Иосифа Бродского и Ольги Седаковой, которые характеризуют особенность «метафизического» в отличие от религиозного и философского: 1) «отсутствие эквивалентных отношений между „мыслью“ и „образом“

и воплощение художественного смысла не только на всех уровнях текста, но и в его подтексте» [Медведева 2007: 22]; 2) «смысловое пространство метафизической поэзии связано с обращением к предметным основаниям человеческого бытия» [Медведева 2007: 22]. Н. Г. Медведева обращается к анализу поэтических систем авторов, интерпретирует художественные смыслы отдельных стихотворений с точки зрения онтологической поэтики, выявляя «метафизическое» начало в анализируемых текстах. Однако заданное исследовательское направление не решает вопрос характеристики самого явления.

Русский поэт и эссеист Г. Кружков в статье «Сложная речь (еще о метафизике)» полагает, что в России метафизическая школа начинается со стихотворения «Марбург» (1916) Бориса Пастернака. При детальном разборе стихотворения автор выделяет характерную примету метафизического *стиля*: «возведение абстракции в ранг активного и дееспособного субъекта» [Кружков 2001], которая служит для усложнения и украшения речи. Помимо названных черт исследователь выделяет еще и «инстинкт украшения», «тягу к сложности»: «Я бы назвал это „притяжением леса“ <...>. То есть, наряду с боязнью леса, боязнью заблудиться в лесу, существует (как знает всякий читатель сказок) и непреодолимое желание все-таки отправиться в лес и все-таки там заблудиться» [Кружков 2001]. Ученый полагает, что метафизическая поэзия «декоративна», потому что за «декорацией» скрывается огромное количество смыслов. В тексте данного эссе проскальзывает термин «*метафизический метод*», констатируется стилевая усложненность поэтического текста («приемы и средства»), выделяется термин «абстракция» как изображаемый объект и «субъект». Названные черты дополняют стилистические особенности метафизического текста и указывают на проблемное поле литературоведческого исследования.

Однако вышеупомянутые характеристики, во-первых, не исчерпывают смыслового наполнения теоретико-исторического явления «метафизическая» лирика, во-вторых,

периодически дополняются частными исследовательскими работами, что делает данный список «подвижным», в третьих, имеют отношение, в первую очередь, к конкретной историко-литературной традиции английских барочных поэтов, а также к любому лирическому стихотворению, обладающему названными характеристиками. Поэтому вопрос *метафизического* в лирическом тексте не должен ограничиваться рассмотрением его в рамках проблемы *стиля* и выявлением отдельных поэтических особенностей художественного произведения.

Представитель модернизма, американско-британский критик и поэт Томас Стернз Элиот в начале XX в. посвятил ряд лекций, прочитанных в университете Кларка, в Кембридже, в Балтиморе и др., а также ряд радиопередач (1930 г.) «метафизической» лирике XVII в. Рассуждения Т. С. Элиота сводились к нескольким тезисам¹:

1. «Метафизическая» лирика интеллектуальна и философична, она создается субъектом творчества благодаря его способности «изошренно» мыслить, «способности претворять интеллектуальные интересы в поэзию, а не просто поэтично размышлять о них» [Половинкина 2011: 243]. Данная интенция определяет работу поэта над языком, над словом: поэт стремится к тому, чтобы реципиент улавливал «трансформацию», «преобразование мысли в чувство, и, наоборот», «в то время как другие поэты фиксируют и делают устойчивыми эмоции как они существуют» [Половинкина 2011: 245].

2. «Метафизическая» лирика характеризуется мистицизмом, восприятие которого осуществляется при помощи художественных средств, благодаря которым отражается единство мысли, чувства и ощущения.

3. Поэты-метафизики стремились через бытовое показать бытийное и Божественное.

Привлекают внимание научные обоснования и исследования, относящиеся к жанровому и паражанровому направлению. В последние десятилетия появилась тенденция использовать в отношении интеллектуально-духовной поэзии (**поэзии, в которой**

¹ Тезисы сформулированы на основании анализа лекций Т. С. Элиота в отношении сущности «метафизической» лирики, сделанного О. И. Половинкиной. См: [Половинкина 2011].

интеллектуализм и духовность проявляют себя в качестве доминанты эстетического поиска на всех уровнях организации текста) следующие синонимы: *медитативная, научная, собственно философская, метафизическая, религиозная, поэзия мысли, стихотворение-рассуждение и т. д.* (А. Иващенко, А. Барановский, А. Панфилова, Е. Городницкий, В. Рагойша и т. д.), которые рассматриваются как *жанр, художественный метод или стиль* и соотносятся с тенденцией к интеллектуализации поэзии (Е. А. Городницкий, А. А. Барановский, И. И. Плеханова).

Так, Е. Городницкий выделяет в современной белорусской лирике интеллектуализм и философичность, указывая на наличие «поэзии мысли» (возрастает роль рационального начала в лирике, роль мышления) и собственно философской лирики: «Філасоўскімі мы назавем тыя вершы, у якіх мастацкая думка паэта высвятляе тыя або іншыя спецыфічныя быццыйныя пытанні: жыццё і смерць, вечнасць, час, дабро і зло, прыгажосць, адносіны чалавека да прыроды»¹ [Гарадніцкі 1986: 4]. Исследователь говорит о сложности выявления особенностей философской лирики в отличие от «не философской», о правомерности такого противопоставления, а также утверждает, что особенностью современной белорусской поэзии является ее философичность, интеллектуализм, концептуальность и т. п.

А. Иващенко на материале лирики А. Рязанова противопоставляет «медитативное стихотворение» и «стихотворение-рассуждение», «што вынікае ад дыяметральнай адрознасці *тэкстастваральных падыходаў* – медытатыўнага (заснаванага на інтуітыўнасці і назіральнасці) і разумова-рацыяналістычнага (скіраванага да фармулявання і раскрыцця пэўных ідэй, канцэптаў, усталёўвання прычынна-выніковых сувязей паміж прадметамі

і з’явамі рэчаіснасці і г.д.)»² [Ивашчанка 2008: 32]. Заслугой данного исследования, на наш взгляд, является попытка конкретизировать понятие медитативной лирики (как жанрово-тематической разновидности), а также обозначить медитацию как *метод* с определенными жанровыми наборами (пунктиры, стихосказы, квантемы, версеты) и текстопорождающими подходами. Однако проблема *медитации как творческого метода* ставит новые литературоведческие вопросы о предпосылках возникновения и функционирования его в индивидуальной поэтической системе или в преломлении к литературной традиции.

А. Барановский среди типов философской лирики выделяет собственно философскую, научную и медитативную. В основании классификации находится объект изображения и субъективная оценка изображаемого объекта: через образы передаются либо общечеловеческие истины (философская), научные гипотезы и аксиомы (научная), либо *экстатическое* (термин наш. – О. А.) отношение к реальности (медитативная, метафизическая). Однако и сам автор отмечает спорность предложенной классификации: «Медытатыўная лірыка адлюстроўвае сутнасць асэнсавання тых ці іншых жыццёвых рэалій з пазіцый канкрэтнага аўтара ці яго лірычнага героя. Зрэшты, вылучэнне медытатыўнай лірыкі ў асобны від падаецца спрэчным, бо гэты падзел грунтуецца на даволі цьмянай індывідуальна-аўтарскай афарбоўцы верша, на асабістых адносінах аўтара да прадмета разваг. У гэтым сэнсе творы філасофска-медытатыўнага кірунку шчыльна судакранаюцца з метафізічнай лірыкай. Размежаваць абодва паняцці складана»³ [Бараноўскі 2018: 12]. В смысловое наполнение термина «интеллектуальная лирика», по мнению исследователя, «у шырокім

¹ «Философскими мы называем те стихи, в которых художественная мысль поэта проясняет те или иные специфические бытийные вопросы: жизнь и смерть, вечность, время, добро и зло, красота, отношение человека к природе» (пер. с бел. – О. А.).

² «Что следует из диаметрального различия текстовых подходов – медитативного (основанного на интуиции и наблюдении) и умственно-рационалистического (направленного на формулирование и раскрытие определенных идей, концепций, установление причинно-следственных связей между предметами и явлениями действительности и т. д.)» (пер. с бел. – О. А.).

³ «Медитативная лирика отражает суть понимания определенных жизненных реалий с точки зрения конкретного автора или его лирического героя. Однако выделение медитативной лирики в самостоятельный вид кажется спорным, так как этот раздел основан на довольно неясной индивидуально-авторской окраске стихотворения, на личном отношении автора к предмету рассуждения. В этом смысле произведения философско-медитативного направления находятся в тесном контакте с метафизической лирикой. Различить два понятия сложно» (пер. с бел. – О. А.).

сәнсе» входит и медитативная лирика. Однако **типологический подход** к данной проблеме ставит нерешаемые задачи, поскольку определить принципиальные отличия объектов изображения не представляется возможным в связи с «очевидным» синтезом дискурсов (интеллектуальное, духовное, научное и т. д.). В то же время немаловажным является тот факт, что в интеллектуальной поэзии исследователь выделяет роль автора – поэта-интеллектуала, с одной стороны, с другой стороны, роль текста, в котором доминируют тезисность, идейность, рациональное начало и т. д. Аналогичное направление исследовательской мысли характерно и для И. И. Плехановой, которая в монографии «Интеллектуальная поэзия: Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д.А. Пригов» определяет поэзию обозначенных авторов как **метамодус интеллектуальной поэзии**. Главное место в изучении интеллектуализма И. И. Плеханова отводит образу автора, «личности творца», «интеллектуальному сознанию» и содержательной стороне текста: «мысли», «кругозору», «созданию целостного образа мира в соединении разнородного, открытию формул единства», эстетизму, языку, «концепции познания», изображению «отношений сознания с внешним миром» [Плеханова 2016: 39]. Диада интеллектуальная личность и противостоящий ей внешний мир (и текст) в данных работах является доминантой исследовательского поиска, что позволяет в дальнейшем изучать феномен «запредельной» лирики в указанном направлении.

Единственная попытка системного решения теоретической проблемы метафизического и его терминологического наполнения предпринята (на основании творчества Дж. Донна, Дж. Герберта, Д. Томаса, Т. Элиота, Е. Баратынского, Ф. Тютчева, И. Бродского) в работах Е. А. Иконниковой «Метафизическое и его типология в английской и русской поэзии» (2006), «Краткий словарь метафизической поэзии» (Южно-Сахалинск, 2000). Ученый определяет *категориальные типы* метафизического в поэтическом тексте, противопоставляя физическое – метафизиче-

скому, выделяет «свободное» метафизическое и «связанное» религиозное. В исследовании Е. А. Иконниковой сделана попытка понять художественную природу метафизического и классифицировать данный тип поэзии по принадлежности / не принадлежности поэта к определенному религиозно-философскому и эстетическому мировоззрению и по творческой задаче постижения «гармоничного» путем анализа поэтического слова, рифмы, поэтической медитации и т. д. Так, автор работы устанавливает, что метафизическое в стихотворениях присутствует на всех уровнях и представлено в виде синтеза научного и религиозного, идеального и материального, поэзии и музыки (или живописи и т. д.). Общий вывод ученого обращен к специфике метафизического как особой «величине поэтического текста» [Иконникова 2006: 13], которая не привязана ни к религии, ни к философии, а существует в самом художественном слове. Однако попытка универсализировать теоретическую проблему *метафизического* в поэзии, на наш взгляд, не является завершённой, в первую очередь, в связи с условностью типологических единиц данного явления.

Заключение. Таким образом, основной вектор исследования феномена «метафизической» лирики в представленных работах сводится к обоснованию специфической интенциональности (направленности) лирического субъекта (и как героя, и как автора) в отношении к «метафизическому», трансцендентному миру (тип сознания, доминанта духовного поиска, познание мира субъектом и т. д.) и наличием стилистических особенностей текста, представленных насыщенной метафоризацией, затемнением смысла, **синтезом дискурсов** и т. д. На основании данного вывода представляется возможным выдвинуть следующую гипотезу: обозначенная интенциональность может быть рассмотрена в качестве самостоятельного типа «эстетического завершения» (В. И. Тюпа) – **модуса художественности**, в котором находят свое отражение бытийные взаимоотношения между *субъектом творчества* и «метафизическим» (трансцендентальным) миром.

Литература

- Грасиан, Б. Остроумие, или искусство изощрённого ума / Б. Грасиан // Испанская эстетика. Ренессанс. Барокко. Просвещение / А. Л. Штейн [и др.] ; пер. с испан., сост., вступит. статья А. Л. Штейна ; коммент. А. Л. Штейна и Н. В. Брагинской. – М. : Искусство, 1977. – С. 169–464.
- Иконникова, Е. А. Метафизическое и его типология в английской и русской поэзии / Е. А. Иконникова. – М. : Таганка, 2006. – 276 с.
- Ильинская, Н. И. Русская поэзия рубежей XIX–XX, XX–XXI веков: концептосфера и типология религиозно-поэтического сознания в аспекте культурной преемственности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ильинская Н. И. – Киев, 2006. – 45 с.
- Красавченко, Т. Н. Метафизическая школа / Т. Н. Красавченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина ; Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – С. 531–532.
- Кружков, Г. Сложная речь (еще о метафизике) / Г. Кружков. – Текст : электронный // Арion. – 2001. – № 2. – URL: magazines.russ.ru/arion/2001/2/kruj.htm (дата обращения: 15.08.2016).
- Макуренкова, С. Джон Данн: поэтика и риторика / С. Макуренкова ; Рос. АН, Ин-т мировой лит. им. Горького. – М. : НПО ТОО «Академия», 1994. – 207 с.
- Медведева, Н. Г. Поэтическая метафизика И. Бродского и О. Седаковой в контексте культурной традиции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Медведева Н. Г. – Ижевск, 2007. – 38 с.
- Муравьев, В. С. «Метафизическая лирика», «метафизическая школа» / В. С. Муравьев // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М., 1987. – С. 218.
- Нестеров, А. В. Рецепция Джона Донна в русской литературе : дис. ... канд. филол. наук / Нестеров А. В. – М., 2000. – 193 с.
- Плеханова, И. И. Интеллектуальная поэзия: Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д. А. Пригов : монография / И. И. Плеханова. – М. : Флинта ; Наука, 2016. – 168 с.
- Плеханова, И. И. Религиозная лирика и метафизика. Русская поэзия рубежа XX–XXI веков : учеб. пособие / И. И. Плеханова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 163 с.
- Половинкина, О. И. «Метафизическая поэзия» и «метафизический стиль»: проблема терминологического переноса / О. И. Половинкина // Филологическая регионалистика. – 2009. – № 1–2. – С. 114–117.
- Половинкина, О. И. Т. С. Элиот и его теория метафизической поэзии / О. И. Половинкина // Метафизический стиль в истории американской поэзии. – Владимир : ВГТУ, 2011. – С. 236–303.
- Поляков, О. Ю. Метафизическая школа / О. Ю. Поляков, Вл. А. Луков. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2 (март – апрель). – URL: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Poliakov-Lukov_Metaphysical-School (дата обращения: 22.06.2016).
- Трофимов, Е. А. Метафизическая поэтика Пушкина / Е. А. Трофимов ; науч. ред. В. П. Океанский. – Иваново : Издательство ИвГУ, 1999. – 355 с.
- Шайтанов, И. О. Уравнение с двумя неизвестными. Поэты-метафизики Джон Донн и И. Бродский / И. О. Шайтанов. – Текст : электронный // Литература Западной Европы XVII века. – URL: 17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/shajtanov-poety-metafiziki/russkij-donn.htm (дата обращения: 21.11.2018).
- Шталь, Х. «Пока тебя это не коснулось». Имманентность трансцендентности: поэтологические размышления о мистических аспектах поэзии Ольги Седаковой / Х. Шталь // Ольга Седакова: стихи, смыслы, прочтения : сб. науч. ст. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – С. 253–292.
- Бараноўскі, А. А. Сучасная беларуская філасоўская лірыка : аўтарэф. дыс. ... канд. філ. навук / Бараноўскі А. А. – Мінск, 2018. – 29 с.
- Гарадніцкі, Я. А. Думка і вобраз: праблема інтэлектуалізму ў сучаснай беларускай лірыцы / Я. А. Гарадніцкі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 120 с.
- Івашчанка, А. С. Паэтыка Алеся Разанава: між медытацый і рацыяў : манаграфія / А. С. Івашчанка. – Мінск : БНТУ, 2008. – 144 с.

References

- Бараноўскі, А. А. (2018). *Сучасная беларуская філасоўская лірыка*. Аўтарэф. дыс. ... канд. філ. навук. Мінск. 29 с.
- Гарадніцкі, Я. А. (1986). *Думка і вобраз: праблема інтэлектуалізму ў сучаснай беларускай лірыцы*. Мінск, Навука і тэхніка. 120 с.
- Grasian, B. (1977). *Ostroumie, ili iskusstvo izoshchrennogo uma* [Wit, or the art of the sophisticated mind]. In *Ispravskaya estetika. Renessans. Barokko. Prosveshchenie*. Moscow, Iskusstvo, pp. 169–464.
- Івашчанка, А. С. (2008). *Паэтыка Алеся Разанава: між медытацый і рацыяў*. Мінск, БНТУ. 144 с.
- Ikonnikova, E. A. (2006). *Metafizicheskoe i ego tipologiya v angliiskoi i russkoi poezii* [The metaphysical and its typology in English and Russian poetry]. Moscow, Taganka. 276 p.
- Il'inskaya, N. I. (2006). *Russkaya poeziya rubezhei XIX–XX, XX–XXI vekov: kontseptosfera i tipologiya religiozno-poeticheskogo soznaniya v aspekte kul'turnoi preemstvennosti* [Russian poetry of the borders of the XIX–XX, XX–XXI centuries: the conceptual sphere and typology of religious and poetic consciousness in the aspect of cultural continuity]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Kiev. 45 p.
- Krasavchenko, T. N. (2001). *Metafizicheskaya shkola* [Metaphysical School]. In Nikol'yukin, A. N. (Ed.). *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii*. Moscow, NPK «Intelvak», pp. 531–532.
- Kruzhkov, G. (2001). *Slozhnaya rech' (eshche o metafizike)* [Complicated speech (more on metaphysics)]. In Arion. No. 2. URL: magazines.russ.ru/arion/2001/2/kruj.htm (mode of access: 15.08.2016).

- Makurenkova, S. (1994). *Dzhon Dann: poetika i ritorika* [John Dann: Poetics and Rhetoric]. Moscow, NPO TOO «Akademija». 207 p.
- Medvedeva, N. G. (2007). *Poeticheskaya metafizika I. Brodskogo i O. Sedakovi v kontekste kul'turnoi traditsii* [Poetic metaphysics of I. Brodsky and O. Sedakova in the context of cultural tradition]. Dis. ... kand. filol. nauk. Izhevsk. 38 p.
- Murav'ev, B. C. (1987). «Metafizicheskaya lirika», «metafizicheskaya shkola» [«Metaphysical lyrics», «metaphysical school»]. In Kozhevnikov, V. M., Nikolaeva, P. A. (Eds.). *Literaturnyi entsiklopedicheskiy slovar'*. Moscow, p. 218.
- Nesterov, A. V. (2000). *Retseptsiya Dzhona Donna v russkoi literature* [Reception of John Donne in Russian literature]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 193 p.
- Plekhanova, I. I. (2016). *Intellektual'naya poeziya: Iosif Brodskii, Genrikh Saggir, D.A. Prigov* [Intellectual poetry: Joseph Brodsky, Heinrich Saggir, D.A. Prigov]. Moscow, Flinta, Nauka. 168 p.
- Plekhanova, I. I. (2015). *Religioznaya lirika i metafizika. Russkaya poeziya rubezha XX–XXI vekov* [Religious lyrics and metaphysics. Russian poetry of the turn of the XX–XXI centuries]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 163 p.
- Polovinkina, O. I. (2009). «Metafizicheskaya poeziya» i «metafizicheskii stil'»: problema terminologicheskogo perenosha [«Metaphysical poetry» and «metaphysical style»: The problem of terminological transfer]. In *Filologicheskaya regionalistika*. No. 1–2, pp. 114–117.
- Polovinkina, O. I. (2011). T.T.S. Eliot i ego teoriya metafizicheskoi poezii [Eliot and his theory of metaphysical poetry]. In *Metafizicheskii stil' v istorii amerikanskoi poezii*. Vladimir, VGGU, pp. 236–303.
- Polyakov, O. Yu., Lukov, V. I. (2012). Metafizicheskaya shkola [Metaphysical School]. In *Znanie. Ponimanie. Umnenie*. No. 2. (March – April). URL: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Poliakov-Lukov_Metaphysical-School (mode of access: 22.06.2016).
- Shaitanov, I. O. Uravnenie s dvumya neizvestnymi. Poety-metafiziki Dzhon Donn i I. Brodskii [Equation with two unknowns. Poets – metaphysicians John Donne and I. Brodsky]. In *Literatura Zapadnoi Evropy XVII veka*. URL: 17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/shajtanov-poety-metafiziki/russkij-donn.htm (mode of access: 21.11.2018).
- Shtal', H. (2017). «Poka tebya eto ne kosnulos'». Immanentnost' transtsendentnosti: poetologicheskie razmyshleniya o misticheskikh aspektakh poezii Ol'gi Sedakovi ["Until it touched you." The immanence of transcendence: Poetic reflection on the mystical aspects of Olga Sedakova's poetry]. In *Ol'ga Sedakova: stikhi, smysly, prochteniya : sb. nauch. st.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 253–292.
- Trofimov, E. A. (1999). *Metafizicheskaya poetika Pushkina* [Pushkin's metaphysical poetry] / ed. by V. P. Okeanskii. Ivanovo, Izdatel'stvo IvGU. 355 p.

Данные об авторе

Агапонова Ольга Сергеевна – магистр филологических наук, аспирант кафедры русской филологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Адрес: 230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.

E-mail: AgaponovaOS@mail.ru.

Author's information

Agaponova Ol'ga Sergeevna – Master of Philology, Post-graduate Student of Department of Russian Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Republic of Belarus).